

E - 15

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 338.43 /569.4/

Для служебного пользования

Экз. № _____

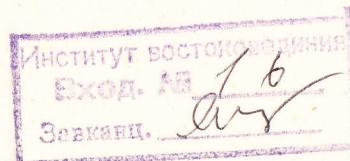
000033

ЕВДОКИМОВ Юрий Иванович

ЭВОЛЮЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В ИЗРАИЛЕ

Специальность 08.00.16 - экономика
капиталистических стран

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Ч. №268
05.03.88 г.

Москва 1988

Работа выполнена в Институте
востоковедения АН СССР

Научный руководитель — доктор экономических наук
профессор П.П.Моисеев

Официальные оппоненты:

- доктор экономических наук
Ю.Г.Александров
- кандидат экономических наук
С.Н.Алитовский
- экономический факультет МГУ
им.М.В.Ломоносова

Внешний отзыв

Защита диссертации состоится "8" апреля 1988 г.
в часов на заседании Специализированного совета Д.003.01.05
по экономическим наукам Института востоковедения АН СССР по адресу: ул.Иванова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "5" марта 1988 г.

Ученый секретарь Специализированного
совета Института востоковедения
АН СССР
кандидат экономических наук Н.М.Хрящева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Распад колониальной системы империализма развернулся в современном мире как процесс подрыва и ограничения сферы господства империалистических монополий и обострения противоречий между силами мира и социализма, с одной стороны, и империализмом, с другой. В условиях нарастания антиимпериалистической борьбы "бросивших колониальное ярмо стран за упрочение своей независимости, за социальный прогресс",¹⁾ которая является составной частью мирового революционного процесса, "империализм стремится выхолостить завоеванный молодыми государствами суверенитет, сохранить и даже усилить контроль над ними"²⁾. В попытках удержать свои позиции империалистические державы ужесточают агрессивный курс в отношении борьбы за экономическую самостоятельность, используя для достижения своих целей реакционные режимы в этих регионах: цикататорские режимы в Латинской Америке, ЮАР на африканском континенте, Израиль в районе Ближнего Востока.

При прямой поддержке со стороны американского империализма Израиль проводит открытую политику территориальной экспансии и военных агрессий против соседних арабских стран. Агрессивная политика правящих кругов Израиля, наряду с военной и экономической помощью извне, опирается на внутреннюю экономическую базу, которая создана иностранным капиталом, поступающим в Израиль по различным каналам из стран капитализма.

Актуальность темы исследования определяется той ролью, которую играет аграрный сектор в экономической, социальной и политической жизни израильского общества. Вопросы развития агросфера занимали центральное место в сионистских концепциях становления еврейского "национального очага", трансформации структуры

1) Материалы XXУП съезда КПСС. М., 1986, с.135.

2) Там же.

занятости еврейского населения, продовольственной самообеспеченности, "национальной безопасности". Таким образом, само создание государства Израиль и формирование его экономической основы неразрывно связаны с зарождением и развитием еврейского аграрного сектора и образованием специфической модели капиталистического аграрного строя, обусловленной общественной формой собственности на природные факторы производства и системой землепользования, основанной на кооперативных началах и принципах организации сельскохозяйственных производственных единиц. Поступательное развитие производительных сил в данном секторе и во всем хозяйстве изучаемой страны привели к глубоким сдвигам в производственной и социальной структуре израильской деревни.

Актуальность избранной автором темы предопределяется также особой теоретической и практической значимостью исследования аграрных процессов в данной стране, где в силу конкретных исторических, социально-экономических и политических причин израильский опыт аграрного развития вносит определенное своеобразие в общую тенденцию буржуазной эволюции сельского хозяйства в современных условиях.

Научная новизна. Проблемы, связанные с аграрными процессами в современном Израиле, в советской востоковедной литературе разработаны недостаточно. Частично эти вопросы освещались в кандидатской диссертации А.Б.Волкова "Кооперативное движение и развитие государственного капитализма в Израиле", защищенной в 1970 г., то есть почти два десятилетия назад³⁾, в монографии Г.С.Никитиной "Государство Израиль /Особенности экономического и политического развития/", опубликованной еще более раннее – в 1968 г.⁴⁾ Имеется небольшое число статей указанных авторов и ряда других в научных и общественно-политических журналах, а также в специальных тематических сборниках статей⁵⁾, где затрагиваются в основном вопросы узурпации арабских земель, кри-

3) См., в частности, параграф "Сельскохозяйственная коопeração" в III главе диссертации.

4) В данной книге рассматриваемая нами проблема затрагивается на с. 251 – 274.

5) См., напр., Современный сионизм: история и политика. М.: Наука, 1977; Государство Израиль. Экономика и политика. М.: Наука, 1982.

тики псевдосоциалистического характера сельскохозяйственных коммун – кибуцев и некоторые другие вопросы. В самое последнее время вышел справочник "Государство Израиль"/ М.: Наука, 1986/. Неразработанность этой темы заключается в том, что в советской и зарубежной марксистской литературе до настоящего времени отсутствует обобщенный анализ особенностей аграрных процессов в современном Израиле. Диссертационная работа вносит положительный вклад в заполнение существующего пробела.

Цель и задачи исследования: комплексное изучение проблем аграрного сектора, анализ основных тенденций в развитии аграрной экономики и показ на этой основе научной несостоятельности тезиса о якобы "некапиталистической" эволюции сельского хозяйства Израиля.

Учитывая сложность и многогранность темы диссертации, автор не претендует на охват всех связанных с ней проблем. В диссертации проведено научное исследование общего и особенного в развитии аграрного сектора этой страны в следующем спектре вопросов:

- дать критический анализ буржуазной литературы по вопросам развития израильского аграрного сектора;
- проанализировать особенности возникновения и развития форм землевладения и землепользования, обусловивших специфику аграрного строя Израиля;
- раскрыть роль экзогенных факторов становления и развития аграрного сектора в Израиле;
- изучить тенденции структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве и рассмотреть основные факторные и результативные показатели интенсификации сельского хозяйства;
- выявить параметры и тенденции развития агропромышленной интеграции на основе анализа межотраслевых балансов и установить место и роль сельского хозяйства в системе АПК и израильской экономики в целом;
- охарактеризовать социальные последствия интенсификации сельского хозяйства и исследовать специфические формы выражения аграрного перенаселения в различных группах хозяйств;
- рассмотреть роль наемного труда в аналитическом сравнении с развитыми капиталистическими странами, исходя из ленинского положения о том, что "употребление наемного труда есть главный отличительный признак всякого капиталистического земле-

целии"⁶;

- определить степень воздействия государственной политики на современные объективные аграрные процессы.

Соискатель выступает против попыток буржуазных исследователей противопоставить особенности экономики аграрной сферы Израиля общим законам развития капитализма. Конкретно-исторические и национальные особенности развития капитализма в сельском хозяйстве Израиля вносят лишь специфику в форму их проявления, но не ведут к качественной деформации этих законов.

Теоретико-методологическая основа работы. Теоретической и методологической базой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, документы Коммунистической партии Советского Союза, материалы XXIII съезда КПСС, положения Программы КПСС в новой редакции о важнейших задачах общественных наук. Общий методологический ориентир в конкретной характеристике политической и социально-экономической обстановки в Израиле основан на материалах и документах Коммунистической партии Израиля.

В процессе подготовки диссертации автор опирался на фундаментальные труды советских востоковедов-аграрников: Александрова Ю.Г., Гатауллина М.Ф., Котовского Г.Г., Моисеева П.П., Растворникова В.Г., Ульяновского Р.А. и других ученых, исследователей аграрных проблем арабских стран: Арискина В.К., Зудиной Л.П., Ивановой И.П., Филоника А.О. и ряда других авторов. В своей работе автор также использовал публикации советских экономистов по аграрным проблемам современного капитализма: Кузнецова Б.П., Маркарьян С.В., Мартынова В.А., Мартынова В.Д., Морозова В.А., Надежды С.Н., Фактора Г.Л. и др.

Большую помощь в работе над диссертацией оказали труды советских востоковедов по социально-экономическим проблемам и проблемам новейшей истории Израиля и Палестины: Барковского Л.А., Беляева И.П., Волкова А.Б., Звягельской И.Д., Киселева В.И., Лисицыной И.В., Никитиной Г.С., Носенко В.И., Примакова Е.М., Федорченко А.В., Касанова Д.К., Ямилинца Б.Ф., и других авторов.

Щательно разобрана статистическая информация. При отборе статистических данных автор использовал специальные израильские статистические публикации: "Статистический ежегодник Израиля"⁷⁾.

6) В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.19, с.325.

7) Statistical abstract of Israel.

"Ежеквартальник аграрной статистики"^{8/}, "Ежемесячный статистический бюллетень"^{9/}, "Статистика внешней торговли"^{10/}, другие статистические справочники. Привлечены материалы журнала "Экономический ежеквартальник"^{11/} и других изданий.

Диссертант критически использовал фактические данные, содержащиеся в монографиях израильских и западных исследователей: Боддвина Е., Баркаи Х., Вительса Н., Гальперина Х., Гранота А., Дарина-Драбкина Х., Кановски Е., Клаймана М., Марса Л., Мундлака Я., Пака Х., Похорайлеса С., Таубера Я., Вейца Р. и других авторов. Использованы работы таких арабских ученых, как Абу Рджайли Халиль, Амир Мохи эд-Дин, Джурайс ас-Сабри, Хабиб Кахваджи, Хусейн Абу-и-Намль, Фуад Биссу и др.

Научно-практическая значимость работы. Теоретические обобщения и основные выводы диссертации составляют определенное звено в комплексном изучении социально-экономического и политического положения в современном Израиле. Материалы и выводы диссертации могут найти применение в учебных курсах по социально-экономическим дисциплинам, в публичных лекциях по вопросам Израиля и сионизма, могут быть использованы специалистами в области мирового капиталистического хозяйства и работниками практических организаций.

Апробация работы. Материалы диссертации использовались автором в лекционном курсе "Экономика и организация сельскохозяйственной кооперации" для стажеров из арабских стран. Диссертация была обсуждена в Лаборатории по изучению Израиля Института востоковедения АН СССР. Основные положения и выводы диссертации отражены в трех публикациях общим объемом 4,3 а.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении определяется общая характеристика работы и дается критический анализ израильской буржуазной литературы по вопросам развития аграрного сектора в этой стране.

8/ Рив"он лестатистика хаклайт.

9/ Monthly bulletin of statistics.

10/ Статистика шел схар хуц.

11/ Рив"он лекалкала.

В первой главе "Экономические и социальные основы формирования аграрного сектора" рассматриваются особенности и основные направления зарождения и становления еврейского землевладения и землепользования, вопросы развития аграрного сектора в первое десятилетие существования израильского государства.

Образование господствующей формы землевладения в современном Израиле связано с деятельностью Еврейского национального фонда /ЕНФ/, главная задача которого заключалась в скупке земель в Палестине. Еврейская буржуазия посредством создания ЕНФ, куда поступали средства от частных лиц и организаций, смогла аккумулировать достаточные денежные средства для приобретения земель у крупных земельных собственников, преимущественно у землевладельцев-абсентеистов. В диссертации дается периодизация данного процесса с выделением четырех основных этапов роста еврейской земельной собственности. Однако накануне создания государства Израиль земельные владения ЕНФ не превышали 95 тыс. гектаров.

После создания государства использование военных, финансовых и юридических рычагов государственного аппарата позволило значительно расширить собственность ЕНФ, что сопровождалось массовым сгоном с земли арабских собственников и арендаторов. И в 1948-1950 гг. в основном завершается формирование нынешней структуры землевладения в Израиле, хотя процесс конфискации арабских земель не завершился и продолжается до наших дней. В результате организованного захвата арабских земель и создания еврейского государства, а также ввиду особенностей природно-географических условий, удельный вес частной земельной собственности в Израиле незначителен и, согласно различным источникам, колеблется в пределах от 6% до 8% всего земельного фонда страны.

Использование сельскохозяйственных угодий, принадлежащих ЕНФ, регулируется на основе жестких регламентирующих положений, основные моменты которых заключаются в следующем: земли ЕНФ передаются в пользование только евреям и преимущественно в рамках организуемых сельскохозяйственных поселений; срок аренды устанавливается на 49 лет с возможностью дальнейшего его продления; аренда земли наследственная, но передается только одному лицу /для индивидуальных арендаторов/; сумма арендной платы устанавливается из расчета 2% от чистого дохода

фермы /до 1965 г. арендная плата определялась на уровне 2% от стоимости земли с переоценкой через каждые 7 лет/; арендатор может иметь только один участок и должен жить на земле; размер арендованного участка определяется возможностями арендатора и членов его семьи самостоятельно обрабатывать взятую в аренду землю без применения наемного труда.

Освоение земель, приобретаемых ЕНФ, осуществлялось в форме создания еврейских аграрных объединений - киббуцев и мошавов, которые являются одновременно и населенными пунктами и кооперативными обществами, а правление кооперативов исполняет также и муниципальные функции.

Относительно основных причин возникновения кооперативных поселений в советской и зарубежной литературе по этому вопросу имеются различные точки зрения. В работах советских исследователей А.Б.Волкова, Г.С.Никитиной, Б.Ф.Ямилинца справедливо подчеркивается, что это связано в первую очередь с деятельностью Всемирной сионистской организации, которая руководила процессом еврейской колонизации, и экономическими потребностями развития еврейского сектора. В дополнение к этому можно высказать, по мнению диссертанта, некоторые соображения, которые заключаются в следующем: прежде всего общественная форма землевладения естественно потребовала создания соответствующей ей формы землепользования, отличной от тех, которые существуют в условиях частной земельной собственности. Далее, здесь разумеется сказалось и положительное влияние развития крестьянской кооперации в других странах, и прежде всего в Германии, а также опыт кооперативной деятельности в первых еврейских колониях в Палестине, где кооперативы возникали еще до создания вышеупомянутых кооперативных поселений. Наконец, несомненно и то, что в данном вопросе четко проявилось наследие замкнутой социальной и хозяйственной организации жизни еврейских общин в различных странах, и в первую очередь в Европе, и этим же, вероятно, можно объяснить относительную устойчивость такого специфического вида коллективных поселений как сельскохозяйственная коммуна (киббуц).

Таким образом в конкретно-исторических условиях создания государства Израиль образовалась специфическая модель капиталистического аграрного строя, особенности которой заключаются в следующем:

а) возникла общественная форма собственности на природные

факторы производства, что по своей сущности является собой буржуазную национализацию земли, отчужденной у местного арабского населения. Марксистско-ленинское учение по аграрному вопросу убедительно доказывает, что частная собственность на землю не является необходимым условием капиталистического способа производства, наоборот, она создает одну из самых больших помех рациональному землевладению. Национализация земли при капитализме отнюдь не равнозначна тому, чтобы уничтожить господство капиталистов, а наоборот "фактически заново укрепить его на еще более широком, чем теперь, базисе"¹²⁾;

б) сформировалась основанная на кооперативных началах и принципах система землепользования, обусловленная, во-первых, господствующей формой землевладения, во-вторых, социально-политическими задачами сионизма и сионистской колонизации Палестины, в-третьих, социальными, психологическими, религиозными особенностями самих иммигрантов.

В первые годы существования государства Израиль сельское хозяйство занимало центральное место в планах экономического развития. Развитие этой ведущей в то время отрасли и организация новых сельскохозяйственных поселений потребовали значительных капиталовложений, которые обеспечивались благодаря огромному притоку иностранного капитала. Доля сельского хозяйства в валовом объеме экономических капиталовложений занимала в первом десятилетии второе место, уступая только жилищному строительству. В первые годы на долю капиталовложений в сельское хозяйство приходилась одна треть валовых инвестиций в израильскую экономику, что было связано с крупными затратами на освоение земель и созданием сельскохозяйственных поселений в 1948–1951 гг. Однако с середины 50-х гг. удельный вес аграрного сектора стал постепенно сокращаться в связи с ускоренным развитием других отраслей экономики: доля валовых инвестиций в сельское хозяйство уменьшилась с 19,7% в 1955 г. до 12,8% в 1962 г., хотя в абсолютных цифрах эти инвестиции возросли за тот же период времени в два раза. В 60-х гг. наблюдалось снижение темпов роста сельскохозяйственного производства в связи с завершением освоения пригодных для разработки земель и стабилизации численности самодеятельного населения, занятого в аграрном секторе.

12) К.Маркс и Ф.Энгельс. Собр.соч., т.35, с.164.

В структуре капиталовложений производственного назначения сначала превалировали инвестиции в цитрусовые рощи, а во второй половине 50-х гг. – в животноводство. На рубеже 50–60-х гг. самым крупным элементом инвестиций становится средства механизации сельского хозяйства. Здесь следует подчеркнуть, что доля инвестиций в инфраструктуру, как правило, превышала таковую в непосредственное развитие отраслей агросферы. Естественно, что это соотношение изменялось в различные периоды: особенно высокой доля объектов производственной и социальной инфраструктуры была в первые годы, но общая тенденция сохранилась за всю историю израильского сельского хозяйства до настоящего времени. Ведь с каждой новой волной иммигрантов возникала необходимость освоения новых земель, в результате чего обрабатываемые земли увеличились после создания государства Израиль в 2,6 раза. Но при этом следует иметь ввиду, что все постоянно приводимые в литературе показатели роста в сравнении с годом создания Израиля имеют общий изъян: они опираются на низкий базисный уровень. Разумеется, расширение обрабатываемых земель происходило крайне неравномерно и основной их прирост имел место в период с 1948 по 1951 гг., затем резко затормозился: с 1961 г., например, до настоящего времени площади обрабатываемых земель увеличились лишь на 4,8%.

В первые годы после создания государства программы по абсорбции иммигрантов предусматривали максимальное привлечение их в сельское хозяйство, но попытка развивать новые сельскохозяйственные поселения в форме кибуцев, то есть коммун, не имели успехов: в 1948 – 1950 гг. удалось создать лишь 37 кибуцев, в 1951 – 1953 гг. еще менее – 13 кибуцев, а в 1954 – 1956 гг. – только один киббуц, и, наконец, за период с 1957 г. по 1965 г. – лишь два кибуца. Преимущественное развитие получили мошавы: в течение 1948 – 1956 гг. было сформировано более 250 мошавов, а в 1957 – 1965 гг. – лишь 10 мошавов. Следовательно, уже во второй половине 50-х гг. число сельскохозяйственных поселений росло, за редким исключением, очень медленно.

При создании нового сельскохозяйственного поселения порядок распределения сельскохозяйственных угодий предусматривал предоставление в расчете на одну семью 3 га орошаемых земель под цитрусовыми и другими орошаемыми культурами или эквивалентную площадь других категорий земель. Планирование новых посе-

лений находится в ведении отдела поселений Еврейского агентства, которое путем тщательной разработки моделей различных ферм ставило задачу предотвратить использование в них наемного труда и недопустить дифференциации в доходах фермеров. С созданием новых сельскохозяйственных поселений численность занятых в сельском хозяйстве росла вплоть до 1960/61 г. Так как в эту отрасль вливались в основном молодые люди из числа новых иммигрантов, то лица в возрасте 14 - 44 лет составляли около 70% рабочей силы/по данным на середину 1961 г./.

Сельскохозяйственное производство характеризовалось в целом высокими темпами роста: среднегодовой прирост валовой продукции составлял за период 1950-1955 гг. 12,5%, а в следующем пятилетии (1956-1960 гг.) поднялся даже до 15%. Тем не менее Израиль не смог обеспечить себя полностью сельскохозяйственной продукцией за счет внутреннего производства: хотя программа достижения полной самообеспеченности как важнейший элемент "национальной безопасности" была выдвинута еще до создания государства, и ее осуществление находилось в центре внимания правящих кругов Израиля, но эта страна продолжает находиться в сильной зависимости от стран Западной Европы и США по линии импорта продовольствия.

На основе анализа фактического статистического материала автор приходит к выводу, что общественная форма землевладения и соответствующая ей система землепользования при активной роли израильского государства и сионистских институтов способствовали осуществлению мероприятий: 1/ по освоению значительных земельных угодий, экспроприированных у арабского населения, и развитию сельской инфраструктуры; 2/ централизованному распределению крупных инвестиций в сельское хозяйство за счет притока иностранного капитала; 3/ стимулированию притока в эту отрасль квалифицированной иммигрантской рабочей силы. Все это обеспечило формирование в исторически короткие сроки современного аграрного сектора и ускоренное развитие в нем современных производительных сил.

Во второй главе «"Тенденции развития сельского хозяйства в 1960-80-е годы"» - анализируются изменения, происходящие в аграрной экономике Израиля в связи с процессом интенсификации данной отрасли. К середине 1960-х годов в основном завершается рост обрабатываемых земель, и отчетливо наблюдается тенденция

к расширению посевов наиболее интенсивных культур. В данном разделе диссертации исследованы сдвиги в структуре посевых площадей, объеме валовых сборов и урожайности сельскохозяйственных культур. Интенсификация сельского хозяйства привела к значительному повышению уровня самообеспеченности страны по ряду видов продовольственных товаров растительного происхождения, а также сельскохозяйственным сырьем для промышленности.

Анализ израильской сельскохозяйственной статистики позволяет сделать вывод, что начиная с первой половины 60-х годов происходят серьезные изменения в структуре сельскохозяйственного производства с тенденцией преимущественного развития отраслей сельского хозяйства, ориентированных на производство экспортной продукции. Усиливается упор на внедрение новых для израильского сельского хозяйства культур, в частности, это в первую очередь относится к таким культурам, как хлопок, цветы, авокадо, арахис, ряд видов овощей и другой растениеводческой продукции. Диверсификация сельскохозяйственного производства в Израиле, которая привела к преодолению его монокультурной направленности, была вызвана ростом спроса и цен на эту продукцию на мировых рынках и прежде всего на западноевропейском сельскохозяйственном рынке.

Цитрусовые составляли практически единственную статью сельскохозяйственного экспорта Израиля вплоть до 1954 г., когда стал экспортirоваться в небольших объемах арахис /около 1,5 млн. долларов США/. В 60-е годы экспортный ассортимент был значительно расширен за счет роста производства и вывоза на мировой рынок других видов земледельческой продукции: свежих фруктов (кроме цитрусовых), овощей, хлопка, цветов. В последнее десятилетие к вышеупомянутым культурам добавились картофель, бахчевые и пр.

Диверсификация израильского сельскохозяйственного экспорта привела к существенным изменениям его структуры, прежде всего за счет вывоза хлопкового волокна/основные потребители Канада, Великобритания и ФРГ/, а также авокадо и цветов. Наиболее показательно эти изменения стали наблюдаться с конца 60-х годов, и если еще в 1968/69 г. цитрусовые составляли около 80% экспорта, то в начале 80-х годов они охватывают только около 42% прямого сельскохозяйственного экспорта.

В целом, увеличение выпуска экспортной продукции привело к опережающему росту растениеводческой продукции, в то время

как животноводство в изучаемой стране не имеет прочной местной кормовой базы. Рост затрат на ирригацию и цен на воду привел к снижению доходности производства кормовых культур, которые постепенно вытеснились хлопчатником и другими экспортными культурами. Отсюда, ввоз кормов стал составлять важнейшую статью сельскохозяйственного импорта.

Таким образом экспортная ориентация сельскохозяйственного производства обеспечила ряду видов продукции/цитрусовые, хлопок, цветы и пр./ заметное место на мировом аграрном рынке, но определила зависимость Израиля от США и Западной Европы по линии импорта продовольствия, /включая мясо крупного рогатого скота, хлебные товары, сахар и пр./ и кормов.

Изменениям в структуре посевных, увеличению выпуска сельскохозяйственной продукции способствовал значительный рост орошаемых земель. Расширение обрабатываемых площадей и развитие орошаемого земледелия находится в центре внимания правительенных органов и сионистских институтов. Создание и эксплуатация ирригационных сооружений осуществляется компанией Мерокот, в которой доля участия правительства составляет 33%, а оставшаяся часть распределяется между Еврейским агентством, Еврейским национальным фондом, а также профсоюзным объединением Гистадрут. В настоящее время на нужды сельского хозяйства ежегодно расходуется 1,25 - 1,3 млрд.м³ воды или 75% общего потребления; на долю промышленности приходится 8 - 10%, а остальная часть предназначается для удовлетворения бытовых потребностей.

За время существования Израиля площади орошаемых земель расширились в 7 раз и темпы их роста превышали динамику всех категорий обрабатываемых земель. Соответственно этому возрос удельный вес орошаемых земель, которые в настоящее время составляют более половины культивируемых площадей, в то время как в 1949/50 годы эта доля не достигала 15%, 1959/60 г. равнялась 32%, а в 1969/70 г. под орошением находилось уже 42% обрабатываемых земель.

Ограничность наличных ресурсов пресной воды и рост затрат на ее использование в сельском хозяйстве обусловили чрезвычайное внимание к проблемам транспортировки воды, повторному использованию канализационных вод после их очистки, опреснению воды, детальному изучению состояния грунтовых вод. Особое внимание уделяется совершенствованию техники и методов ороше-

ния с целью сокращения количества воды, расходуемой на единицу площасти. В частности, в широких масштабах была использована система капельного орошения, применение которой позволило сократить потребление воды на 50% по сравнению с традиционными системами орошения, используемыми при выращивании продовольственных культур. Эффективность использования воды в Израиле, ввиду применения совершенных методов орошения, и прежде всего капельного, считается одной из самых высоких в мире: в мировом масштабе эффективность использования воды в сельском хозяйстве колеблется в пределах 20 - 40%, а в Израиле достигает 80-85%.

В этом разделе диссертации также рассматриваются такие важнейшие факторы интенсификации земледелия как механизация и химизация. Стоимость основного капитала в аграрном секторе за 20 лет(в 1959/60-1979/80 гг.) возросла в два раза. При этом наблюдалась тенденция к увеличению доли наиболее активной части основного капитала этой отрасли. Так, показатели стоимости сельскохозяйственных машин и оборудования возросли более, чем в 4 раза, а их доля увеличилась за то же двадцатилетие с 11,7% до 24,5%.

В результате интенсификации сельского хозяйства сокращались затраты труда в расчете на единицу площасти и на единицу продукции и, следовательно, сокращалась численность занятых в отрасли. За период 1960/61 - 1980/81 гг. численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась на 54%, а основные факторные показатели уровня интенсификации сельского хозяйства изменились следующим образом: в 1960 г. на 100 га обрабатываемой площасти приходилось 43,1 тыс.шекелей стоимости основных фондов, а в 1980 г./все данные в ценах 1967/68 гг./ было 82,1 тыс.шекелей; в 1960 г. основные фонды в расчете на одного занятого в данной отрасли составляли 1,4 тыс.шекелей, а в 1979/80 г. - 4,1 тыс.шекелей.

В настоящее время по степени интенсификации производства, месту и роли в народном хозяйстве рассматриваемая отрасль приближается к уровню развитых капиталистических стран. Об этом свидетельствует высокая товарность ферм, характер межотраслевых связей и пр. Так, доля конечной продукции достигает 92-94% валовой продукции сельского хозяйства, что даже несколько выше, чем в таких развитых капиталистических странах, как США и Великобритания /72,9% и 77,5% соответственно/. Сельское хозяйство

превратилось в интегрированную часть израильской капиталистической экономики; в частности, сложились прочные взаимосвязи с промышленностью в двух областях: а/ доля материальных затрат /без учета амортизации/ промышленного происхождения в объеме всех текущих производственных затрат данной отрасли составляет 60-62% / в США - 22,7%, б/ часть сельскохозяйственной продукции, поступающей в промышленную переработку, охватывает 38-40% / в США - 53,7% и в Великобритании - 41,1%. Высокие темпы роста других отраслей израильского хозяйства, и в первую очередь промышленности, привели к снижению удельного веса аграрной сферы в макроэкономике: до 5,3% по занятости, 4,3% по чистой продукции и 6,7% по валовым инвестициям, что, в целом, идентично показателям ряда развитых капиталистических стран.

В третьей главе - "Социально-экономические проблемы израильской деревни" - показано, что процесс интенсификации сельскохозяйственного производства не сводится только к материально-производственным преобразованиям в данной отрасли, а создает предпосылки для изменения в аграрных отношениях.

Вся совокупность имеющихся в нашем распоряжении материалов показывает, что характерная черта изменений в социальной структуре хозяйства - это усиливающийся процесс вытеснения мелкого товаропроизводителя из сферы сельскохозяйственного производства, что заставляет его искать средства существования в других отраслях экономики. В связи с тем, что фермер вынужден нередко прибегать к побочному бизнесу, этот процесс не всегда находит свое отражение в прямом виде, так как он выражается в форме совместительства и сопровождается, следовательно, возрастанием роли двойной занятости. Диссертант исследует специфические формы проявления этого процесса в различных группах хозяйств и приходит к выводу, что хотя растущее количество ферм не может существовать без подсобных источников доходов, однако значительное число их владельцев по ряду причин не покидает окончательно аграрной сферы. Этому в определенной степени содействует также специфический характер правительственной политики, что нами анализируется в специальном разделе данной главы диссертации. Существует много причин, обусловливающих неполную занятость израильских фермеров на своих фермах. Здесь можно указать на следующие основные причины этого, ставшего массовым, явления.

С одной стороны, использование новой технологии и современной

механизации на обычной/стандартной/ ферме создает положение, при котором обеспечение фермеру полной занятости становится невозможным. Например, использование новой технологии в производстве цитрусовых культур для обеспечения полной занятости владельцу фермы и частично членам его семьи требует расширения участка до 10 га. Однако в настоящее время большинство фермеров имеют только 2-3 га цитрусовых посадок даже тогда, когда цитрусовые являются единственной сельскохозяйственной отраслью на ферме.

С другой стороны, в последние годы происходит в целом относительное падение фермерского дохода по сравнению со средней заработной платой. Другими словами, более высокий уровень заработной платы в других отраслях экономики оказывает воздействие на фермера и также толкает его на поиски работы в несельскохозяйственных отраслях и сферах материального и нематериального производства.

Смещение занятости охватило также и кибуцы. Однако здесь, в отличие от других производственных единиц, в частности мошавов, переплетение сельскохозяйственного и несельскохозяйственного труда происходит в рамках колективного хозяйства по линии разделения труда среди членов кибуцев. А в будущем, вероятно, кибуц придется рассматривать как производственное объединение, ориентированное преимущественно на промышленное производство, а сельскохозяйственная сфера станет играть подсобную роль.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве влечет за собой не только социальную дифференциацию сельских хозяев, но и усиление эксплуатации и рост капитала. Последний же, как известно, не возникает без присвоения прибавочной стоимости, а ее нет там, где нет эксплуатации наемного труда. Как указывал В.И.Ленин, "высота наемного труда, конечно, является самым бесспорным и самым прямым показателем развития капитализма".^{13/}

Следует подчеркнуть, что вопрос об использовании наемного труда до сих пор не рассматривался в научной литературе в должной степени. Диссиденту представляется неправомерным включение некоторыми советскими авторами в состав сельскохозяйственного пролетариата членов кибуцев и мошавов, в результате чего стираются грани между фермерами и наемными рабочими. Исследование показывает, что со второй половины 70-х годов в израильском сельском хозяйстве наблюдается абсолютный и относительный рост

^{13/} В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 166..

наемного труда и к середине 80-х гг. доля наемных рабочих в отрасли превышала одну треть /39,6% в 1983/84 г./, то есть была выше, чем в странах ЕЭС /29% в 1980 г./.

В диссертации дается оценка аграрной политики, неразрывно связанной с сионистской идеологией, которая продолжает рассматривать сельское хозяйство как важнейший сектор экономики, исходя при этом из соображений единства этой отрасли с колонизацией, социальными и политическими задачами сионизма, а следовательно, стремлением к увеличению численности еврейского сельского населения. В первые годы существования Израиля основные усилия государства в аграрном секторе были связаны с созданием новых сельскохозяйственных поселений и максимальным вовлечением иммигрантов в сельское хозяйство. Однако уже со второго десятилетия и особенно в настоящее время одно из главных направлений государственной политики в аграрном секторе заключается в том, чтобы воспрепятствовать миграции сельского населения в городские центры.

В результате, одна из особенностей израильского капитализма в сельском хозяйстве заключается в том, что направленная на предотвращение "исхода" сельского населения политика правящих кругов в аграрном секторе /включая юридические ограничения на субаренду земельных участков, поддержание фермерского дохода и пр./ препятствует концентрации земли, капитала и производства в той степени, в какой это происходит в других развитых капиталистических странах, не имеющих обобществления землевладения и землепользования. В результате, как отмечается в диссертации, вытеснение мелкого товаропроизводителя происходит не путем его окончательного разрыва с сельским хозяйством, а преимущественно через совмещение им сельскохозяйственного и несельскохозяйственного труда в других отраслях экономики. Рост неполнозанятых хозяйств безусловно является ни чем иным, как формой проявления аграрного перенаселения.

Со второй половины 70-х гг. четко обозначились негативные явления в аграрной экономике такие, как падение темпов роста сельскохозяйственного производства, рост издержек производства, снижение фермерского дохода. Несомненно, это результат в первую очередь обострения противоречий между уровнем развития производительных сил и почти неизменной социально-аграрной структурой, сложившейся еще в 50-х гг. Так, по оценке министерства финансов,

ликвидации 200 кооперативных поселений способствовала бы улучшению ситуации в сельском хозяйстве. Однако в специфических условиях переплетения экономических интересов и социально-политических задач сионизма решения часто принимаются в пользу последних.

Узкие рамки бурно развивающегося израильского капитализма, в том числе и в сельском хозяйстве, усиливают его агрессивность в отношении соседних арабских стран. Сионистское руководство Израиля и в дальнейшем будет пытаться решать проблемы аграрного сектора путем "национализации" природных факторов производства на аннексированных территориях и преобразования аграрной структуры за счет экспроприированных у местного арабского населения земельных угодий.

"Кардинальное решение экономических и социальных проблем", - как было заявлено на XIX съезде Коммунистической партии Израиля, - в конечном итоге" может принести только социализм". Однако израильские коммунисты отмечают и подчеркивают, что процесс оздоровления израильской экономики может осуществляться и в настоящих условиях через "переход на путь политики мира", путем "значительного сокращения военных расходов, развития гражданских отраслей, установления взаимовыгодных торговых и экономических связей с арабскими странами, с Советским Союзом и другими социалистическими странами на основе равенства и взаимной выгоды"¹⁴⁾.

В заключении дается обобщение проведенного анализа и излагаются важнейшие выводы, к которым пришел автор в результате исследования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих основных опубликованных работах соискателя, общий объем которых составляет 4,3 авторских листа.

1. Изменения в аграрном секторе Израиля в 70-80-е годы /Спецбюллетень ИВ АН СССР. №2 /246/. М.: Наука, 1987.-/3, б а.л./.

2. Агропромышленная интеграция в Израиле //Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. ИВ АН СССР. Т. II. М.: Наука, 1983. - /0,3 а.л./.

3. Последствия экспортной ориентации в сельском хозяйстве Израиля //Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. ИВ АН СССР. Т. У. М.: Наука, 1986. - /0,5 а.л./

¹⁴⁾ XVIII съезд КПИ. М., 1977, с.100; XIX съезд КПСС. М., 1982, с.143.